Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-292-295

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ (СТ.293 УК РФ)

Аннотация. *Систематизация научных концепций относительно квалифицирующих характеристик состава Халатности (ст. 293 УК РФ) предвещает необходимость проведения детальной регламентации обстоятельств назначения наказания. Дифференциация ответственности за халатное поведение осуществлена через структуру статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, где применяются квалифицирующие характеристики. В процессе анализа элементов халатного преступления проведенного исследования, были сформулированы определенные рекомендации относительно усовершенствования нормативного регулирования наказания за подобные деяния. Однако существуют и альтернативные пути модернизации законодательства в этой области.*

Ключевые слова: *халатность, ответственность, норма, законодательство, совершенствование.*

RADJABOV Shamil Radjabovich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute
(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute
(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

IMPROVEMENT OF LEGISLATION GOVERNING LIABILITY FOR NEGLIGENCE (ST.293 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. *The systematization of scientific concepts regarding the qualifying characteristics of the composition of Negligence (Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation) portends the need for a detailed regulation of the circumstances of sentencing. The differentiation of liability for negligent behavior is carried out through the structure of Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation, where qualifying characteristics are applied. In the process of analyzing the elements of the negligent crime of the study, certain recommendations were formulated regarding the improvement of the regulatory regulation of punishment for such acts. However, there are alternative ways to modernize legislation in this area.*

Key words*: negligence, responsibility, norm, legislation, improvement.*

Ключевым направлением нашего исследования выступает недостаточно точное распределение мер уголовного преследования за халатные действия. Исследователи и научные деятели данного направления рассматривают такую градацию, как один из основополагающих векторов развития уголовно-правовой доктрины в современных государствах.

По утверждению Безверховf А. Г., данный подход представляет собой критически важное условие для эффективной борьбы с криминальными проявлениями. Более того, это фундаментальная основа для воплощения таких базовых принципов, как справедливость в правоприменении, равноправие всех граждан в рамках законодательства и гуманистический подход. Такая система не просто определяет общие границы юридической ответственности, но и создаёт механизмы для персонализированного назначения наказания судебными органами, что способствует достижению карательных целей.[1. С.31-34]

Исследователи О.В. Рублева и В. Кондратюк определили ключевые особенности данных элементов. Прежде всего, указанные характеристики входят в структуру состава преступного деяния. Основу составляют фактические обстоятельства, непосредственно связанные с осуществлением противоправного действия. Данные элементы отражают существенное возрастание степени общественной опасности содеянного. [6, С. 332–333]

Опираясь на базовый состав преступления, формируется качественно новый – квалифицированный состав, сохраняющий все характеристики исходного варианта наряду с дополнительными признаками. Поскольку эти обстоятельства закреплены в самостоятельной структурной части уголовно-правовой нормы, они оказывают прямое воздействие на процесс юридической квалификации деяния.

Хотя критика в адрес исключения формулировки «иные тяжкие последствия» из квалифицированного состава преступления, связанного с халатностью, представляется обоснованной, необходимо учитывать следующее. Современное законодательство рассматривает особо крупный ущерб как отдельное основание для усиления ответственности, что исключает возможность отнесения его к категории иных тяжких последствий. Вместе с тем существуют ситуации, в которых негативные результаты халатных действий не ограничиваются только материальными потерями. К примеру, пожар, спровоцированный небрежностью чиновника, может уничтожить значительную территорию населённого пункта, привести к причинению вреда здоровью средней степени тяжести множеству граждан или к уничтожению существенной части природоохранной зоны.[4, С. 24-26]

Включение в законодательство квалифицирующего признака в виде иных тяжких последствий позволит устранить существующие пробелы, вызванные несовершенством юридической техники, которые сейчас приходится компенсировать расширительным толкованием. Нами было доказано, что формирование предпосылок для противоправных действий третьих лиц представляет собой серьезное посягательство на права граждан и общественные интересы. Вместе с тем необходимо различать характер совершаемых деяний. Некоторые правонарушения представляют лишь абстрактную угрозу – к таким относятся незаконные операции с наркотиками или оружием, в то время как другие влекут фактический ущерб. Когда речь идет о гибели человека или причинении тяжкого ущерба здоровью, степень общественной опасности подобных деяний уже отражена в законе – действия квалифицируются по второй части статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за халатность.

Государственный оборонный заказ представляет собой ту область социальных взаимодействий, защита которой средствами уголовного права приобретает первостепенное значение. Законодательные органы в конце 2017 года внесли в Уголовный кодекс Российской Федерации новые составы преступлений, совершаемых должностными лицами намеренно, — речь идёт о статьях 285.4 и 285.5. Сегодня, в условиях противостояния нашего государства невиданному давлению со стороны блока НАТО и ведения специальной военной операции на территории Украины, своевременное, полноценное и качественное исполнение оборонного госзаказа становится критически важным. По нашему мнению, небрежное исполнение служебных обязанностей чиновниками в этой области несёт более серьёзную угрозу обществу, чем базовый состав халатности, что необходимо принимать во внимание при градации степени уголовного наказания.[3, С. 449–452]

Анализируя санкции статей 285 и 285.4 Уголовного кодекса РФ, можно прийти к выводу что степень общественной опасности данных составов не учитывается в полном объеме. Законодатель расположил существенное нарушение законных интересов общества и государства при исполнении гособоронзаказа на промежуточной позиции: такие последствия признаются более опасными по сравнению с теми, что указаны в

первой части статьи 285 УК РФ, однако они не достигают уровня тяжких последствий. Остается открытым вопрос о практической реализации данного подхода.

Исходя из изложенного, для достижения необходимого наказания за небрежное исполнение обязанностей с учетом тяжести нематериальных последствий и приведения статей о халатности в соответствие с базовыми и специфическими положениями о превышении служебных полномочий, предлагается внести следующие изменения: включить в первую часть статьи 293 Уголовного кодекса России отягчающее обстоятельство в виде «значительного ущемления защищаемых правом общественных либо государственных интересов в процессе реализации гособоронзаказа»; расширить вторую часть данной статьи... [2, С. 61–65]

К категории «иные тяжкие последствия» в рамках статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации относятся следующие обстоятельства: попытка лишения себя жизни потерпевшим либо завершённое суицидальное действие; нанесение вреда здоровью средней степени тяжести значительному числу граждан; формирование предпосылок для осуществления преднамеренных преступных деяний тяжкой или особо тяжкой категории, направленных против сексуальной свободы либо неприкосновенности; возникновение масштабных аварийных ситуаций и продолжительных простоев транспортных средств или производственных циклов; дезорганизация функционирования предприятий и учреждений; распространение заболеваний эпидемического характера среди населения или животных; наступление катастроф техногенной или экологической природы, возникновение чрезвычайных экологических обстоятельств; невыполнение задач, установленных вышестоящим военным руководством; возникновение опасности для государственной безопасности, риск катастрофических событий или аварийных происшествий; продолжительное ухудшение показателей боевой подготовленности и эффективности военных формирований; невыполнение боевых заданий; выведение из эксплуатации военного оборудования; прочие негативные результаты, характеризующие серьёзность причинённого ущерба.[5, С. 186–190]

Статья 293 УК РФ содержит две существенные проблемы в своей формулировке. Во-первых, части 2 и 3 данной статьи ссылаются только на деяние из части 1, что создаёт ложное представление о структуре нормы. Во-вторых, законодатель использовал единственное число термина «деяние», хотя базовый состав халатности предполагает два варианта противоправного поведения: либо полное неисполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей, либо их ненадлежащее выполнение. При этом в иных статьях уголовного закона, где основной состав также предусматривает альтернативные формы совершения преступления, законодатель при конструировании квалифицированных составов применяет множественное число – «деяния».

Когда халатность должностного лица одновременно приводит к нескольким последствиям - причинению смерти либо тяжкого вреда здоровью наряду с особо крупным ущербом, - возникают признаки составов преступлений, закрепленных в частях 1^1, 2 и 3 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации. В подобных обстоятельствах часть 1^1 данной статьи применяется совокупно с положениями частей 2 и 3 этой же нормы.

Такая ситуация вполне реальна: бездействие или некачественное выполнение служебных функций чиновником может одновременно повлечь и материальный ущерб в особо крупных размерах, и причинение смерти человеку или серьезного урона его здоровью. Тем не менее, указанные правовые положения...

Вторая часть статьи 293 Уголовного кодекса содержит ссылку исключительно на противоправное поведение из первой части этой же статьи. При этом понятие «противоправное поведение» охватывает как совершение активных действий или уклонение от них, так и наступившие негативные результаты.

Следовательно, положения второй и третьей частей данной статьи представляют собой усугубляющие обстоятельства лишь применительно к базовому составу преступления, закрепленному в первой части. В рассматриваемых обстоятельствах они должны одновременно применяться вместе с нормой из части одиннадцатой статьи 293 УК РФ.

Тем не менее подобный подход вступает в конфликт с устоявшейся правоприменительной практикой судебных органов и, по всей вероятности, не соответствует первоначальному намерению разработчиков законодательных норм.[5, С. 186–190]

Для устранения выявленных недостатков рекомендуется внести корректировки в часть 11 статьи 293 Уголовного кодекса РФ, заменив формулировку «То же деяние..» на «Те же деяния». Относительно частей 2 и 3 данной статьи следует учесть разъяснения Верховного Суда РФ, данные в контексте статьи 167 УК РФ. Согласно этим разъяснениям, понятие деяния охватывает также и наступившие последствия. В частности, Суд указал, что привлечение к уголовной ответственности по части 2 статьи 167 УК РФ за намеренное разрушение или порчу имущества, принадлежащего другим лицам, которое было осуществлено

с хулиганской мотивацией посредством поджога, взрывных действий либо другими способами, создающими общую опасность, возможно исключительно при фактическом нанесении пострадавшему существенного материального вреда.

Модификация санкционных положений частей первой и 1^1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации представляет собой еще одно важное направление усовершенствования нормативного регулирования наказуемости за проявление халатности.

«Статья 293. Халатность 1. Противоправное бездействие или ненадлежащее выполнение служебных функций лицом, занимающим должность, в результате безответственного подхода к исполнению служебных полномочий, что по неосторожности привело к нанесению значительного материального ущерба либо к серьезному ущемлению законных прав и интересов физических или юридических лиц, а также интересов государства и общества, охраняемых законодательством, – влечет применение... (формы и величины санкций, закрепленные в действующей редакции статьи), либо заключение под стражу продолжительностью до полугода.

Список литературы:

[1] Безверхов, А. Г. Стратегия развития уголовного законодательства России о служебных преступлениях в XXI веке / А. Г. Безверхов, С. В. Элекина // Закон. – 2022. – № 4. – С. 34–41.

[2] Белецкий, И. А. Общественная опасность преступления: о чем нужно писать в кандидатских диссертациях? / И. А. Белецкий // Вестник Санкт- Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 61–65.

[3] Курашева, М. Е. Халатность: вопросы квалификации и законодательной регламентации / М. Е. Курашева // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2022. – № 35. – С. 449–452.

[4] Маслакова, Е. А. Халатность как преступление, посягающее на нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления/ Е.А.Маслакова// Муниципальная служба: правовые вопросы.– 2021. – № 3. – С. 18–21.

[5] Мурина, Ю. В. Роль словосочетания «обязанностей по должности» в составе халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ) / Ю. В. Мурина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (48). – С. 186–190.

[6] Рублева, О. В. Халатность и ее отличие от злоупотребления должностными полномочиями / О. В. Рублева // Молодой ученый. – 2021. – № 25. – С. 332–333.

References:

[1] Bezverkhov, A. G. Strategy for the development of criminal legislation of Russia on official crimes in the XXI century/A. G. Bezverkhov, S. V. Elekina//Law. – 2022. – № 4. - S. 34-41.

[2] Beletsky, I. A. Public danger of crime: what should be written about in candidate dissertations ?/I. A. Beletsky//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1. - S. 61-65.

[3] Kurasheva, M.E. Negligence: issues of qualification and legislative regulation/M.E. Kurasheva// Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at a university and school. – 2022. – № 35. - S. 449-452.

[4] Maslakova, E. A. Negligence as a crime encroaching on the normal functioning of state authorities and local self-government/E. A. Maslakova//Municipal Service: Legal Issues. - 2021. – № 3. - S. 18-21.

[5] Murina, Yu. V. The role of the phrase “duties by position” as part of negligence (part 1 of article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation)/ Yu. V. Murina//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (48). - S. 186-190.

[6] Rublev, O. V. Negligence and its difference from abuse of office/O. V. Rublev//Young scientist. – 2021. – № 25. - S. 332-333.